Отдельно не продается. № 9 (21). Цена 40 р. вместе с № „Рабочей Газеты".

КРОКОДИЛ

Москва Воскресенье, 22 октября 1922 г.

Балтфлот растет!

Рис. М. Черемных.

Факт больших маневров Балтийского Красного флота говорит сам за себя. Он свидетельствует, что Красный флот существует, вопреки желанию врагов Советской России.
„Известия ВЦИК".
(Из беседы с т. Зофом).

Антанта: Чем крепче и спокойнее этот матрос, тем беспокойнее и неустойчивей чувствую я себя.

Рис. Д. Моора.

Сорока белобока.

Академические пайки в качестве „наиболее необходимых для Республики работников" получили: Арцыбашев, Щепкина-Куперник, танцовщица Тиан, сотрудник журнала „Автомобилист" и др.

(Из газет).

Автомобилисту дала, — танцовщице дала, — а пролетарскому писателю не дала; — Ты, мал, недорос, обращайся в Наркомпрос!

ЯСНОВИДЯЩАЯ.

Нынче — от революционного ль перепуга,
Иль от иного какого недуга,
Старая интеллигенция, впавшая в мистику,
Верит во всякую ерундистину.
Вот вам и хваленая буржуазная культура!

В Москве об'явилась ясновидящая дура.
А, может, дура не она,
А противная сторона,
То—бишь те, что увлекаются ею.
Оспаривать это не смею.
Факт, однако, таков:
Несколько ученых дураков,
То—бишь, умников патентованных,
Дипломированных, премированных,
Одним словом, волхвы и маги
Уже исписали кипы бумаги,
Регистрируя чудеса сей особы
Высшей ясновидящей пробы.
Последняя запись такова:
(Привожу доподлинные слова):

* * *

Присутствовали: тот, этот, сей и оный.
Над НЕЮ появился свет зеленый.
Столик так заплясал, что задребезжали подстаканники.
Вызваны были духи-посланники.
ОНА послала за духом Наполеона.
Появился средь подстаканного звона.
Ругал англичан последними словами
Со всеми их проливами и островами.

Послала за духом великого Гладстона.
Удостоились от него поклона.
Не мог явиться: витает в заседании,
Где смакуются итоги Мудании.

Послала за духом Ратенау покойного.
Сказал нам много, примечания достойного,
Оттенив довольно-таки неиносказательно,
Что Германия обсоветится обязательно.
Долго сидели, вздыхая и скорбя.
Еле пришли в себя.

Послала за духом венценосца незабвенного,
Большевиками в Екатеринбурге убиенного.
Слышали все, как за шторами
Звякнуло шпорами.
Вопросов задавать не посмели,
Но закрывши все двери и притушивши огни,
Коленопреклоненно спели
«Боже, царя храни».

По настоянию поэта Хрипушкина
Послали за духом Пушкина.
На вопрос о литературе современной
Ответил бранью отменной.
Кроме Демьяна Бедного—(заговорил о ком!)
Никто, мол, не владеет русским языком;
Читать маяковщину—сплошное мучение.
Прощаясь, прибавил в заключение:
— «Один лишь журнал мне весьма угодил.
Читайте все... «КРОКОДИЛ!»

Скромный крокодилий секретарь
ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Изречение великих людей о новой экономической политике.

(По неоткрытым источникам).

НЕКРАСОВ:

«Бриллианты, цветы, кружева,
Доводящие Гум, до... мосторга!»

ЧЕХОВ:

«Через двести, триста лет мы увидим
Непо в алмазах»...

Ю. ЦЕЗАРЬ (перед смертью):

«И ты—брутто?!..»

ЛЕРМОНТОВ:

«Тебя я вольный сын эфира,
Возьму в надзвездные края—
И будешь ты царицей—«Ира»,
«Задруга» вечная моя»...

КУЗЬМА ПРУТКОВ:

Нэпь.

Ор.

Тип комсомольца.

На двадцатое заседание...

Заметки Крокхоза.

ОТ РЕДАКЦИИ. Следуя запросам времени, редакция поручила одному из старейших крокодилов, имеющему наиболее непроницаемую шкуру, осветить хозяйственную жизнь РСФСР.

КОЖА.

Сегодня я читал «Экономическую Жизнь», редактируемую Т. И. Круминым. Хорошая газета! Из моих крокодильих глаз обильно лились теплые слезы радости, когда я прочел замечательную заметку, как кожтрест Украины выполнил **1074% производственной программы.** 1074%!!! Вот волшебники!!! Куда там всяким американцам да немцам! Те и 100% выработать не могут. Находят разные отговорки: то топлива нет, то забастовки мешают, то рынка нет. То ли дело наши кожловкачи—1074%!!!

Завещаю: после моей смерти мою кожу отдать в обработку Укркожтресту и никому другому. Теперь же я хотел бы осторожно, потрогать кожу на лбу у составителей отчета—из чего она сделана: не из меди ли?

Комсомолец.

СПИЧКИ.

Опять слезы радости и умиления! В газетах пишут, что Внешторг решил вывезти в Швейцарию и Германию спички российского производства. Наконец-то! Авось мы от этой зловонной гадости избавимся. Немцы и швейцарцы, ведь, дураки — разве они разберут, что спички ни к чорту не годятся? Куда им, простофилям! Уплатят нам золотыми франками за спички. А Внешторг на эти денежки нам хороших спичек купит в Германии и Швейцарии. Ах, хороши заграничные спички! Ни вони, ни дыму, гладенькие, чистенькие. В Швейцарии даже восковые спички продаются по полфранка за коробку — заглядение!

Дай, боже, внешторговскому теляти швейцарского волка поймати.

Крокхоз.

ЦАРИ В УЧРАБСИЛЕ.

(Осуществимая фантазия).

В пути растянув себе жилу,
Чтоб только дойти поскорей,
Явилась на-днях в Учрабсилу
Орда безработных царей.

Отвесив поклоны учтиво,
— Товарищи, здрасте!—рекли.
Живется нам нынче паршиво,
И мы за местечком пришли.

Все ночи не спим от печали—
Доходов у нас никаких:
К чертям, извините, послали
Народы монархов своих!

Смотрите, как мы похудели,
Живя без доходной страны...
Давно с голодухи проели
Не только порфиры,—штаны!

Хоть мы ремеслом властелины,
Торговля пришла нам на ум:
Один продавал, вот, маслины,
Другой же «шурум да бурум»...

Смахнул Константин две слезинки,
Своей удрученный судьбой:
— Афиняне все и афинки
Невежливы были со мной!

Мне дали по шее, как пешке,
И тем разорили вконец:
Ведь я потерял где-то в спешке
Калошу и... царский венец!!

Поскреб Фердинанд нос могучий
И с тихою скорбью изрек:
— Нельзя ли, раз вышел тут случай,
Ответственный дать мне паек?

Стащил я, удрав из столицы,
Порфиру и чье-то пальто...
Все это проели с царицей,
А в долг не дает нам никто.

— Я-ж, — молвил Вильгельм не без муки,—
С расчетом жениться решил:
Ведь саблю, корону и... брюки
В ломбард я давненько стащил!

Да жалко — надула невеста:
Приданого мало дала.
Нельзя-ль мне доходного места,
Чтоб мог я поправить дела...

А Карл не промолвил ни слова:
Он только с надрывом вздохнул,
Погладил заплату сурово
И грустно в носу ковырнул.

Все прочие были не пылки:
Уныло жевали корье...
. . . .
Скребли в Учрабсиле затылки:
— Ишь, густо поперло царье!

КРАСНОЕ ЖАЛО.

ПАПА и СЫН.

Рис. Б. Ефимова.

Римский папа обратился к Кемалю с письмом, прося его прекратить кровопролитие. (Из газет)

Папа: Возлюбленный сын мой..

Кемаль: Брось, папа, не лезь не в свое дело.

ГОЛОСА ТКАЧЕЙ.

Письмо из Вичуги (Иваново-Вознесенская губ.).

В славном Вичуге-селе
Ходим мы навеселе.
Светят фабрики огнем,
Мы на них полотна ткем.
Засветились вдоль реки
Золотые огоньки.

А, ведь, сколько лет под-ряд
Не сверкали корпуса,
Дым серебряный над ними
Белой лентой не вился.
Корпуса! Корпуса!
Да стальные матицы,
Гул машин переплелся,
В перелески катится.

В позолоте золотой
Ходят многие с тоской:
Как умилостивить власть,
Да на фабрику попасть?
Масло, яйца в черный ход
Им несут, несут в черед,
(А уж про сметану
Говорить не стану!).
— Ой, миткаль, мадеполам,
Ходим с горем пополам!

В парах тут крестьяне ткут,
Ткут да песенки поют,
Только не на паре
Чистый пролетарий.
Где им взять, так сказать,
Чтобы власти смазку дать?
Где им взять, чтоб опять
За станок, за ткацкий стать?

Эх, ты, друг наш «Крокодил»,
Вот бы где ты походил—
Кой-кого бы за порядки
На рога-то посадил!

ПОКЛОННИК КРОКОДИЛА.

Красный Пинкертон.

На с'езде Р.К.С.М. тов. Бухарин выступил с предложением создать коммунистического Пинкертона... Я отмечаю это только для того, чтобы не вышло недоразумения. Пинкертон тов. Бухарина — сам по себе, а мой — тоже сам по себе.

Красный Нат Пинкертон сидел у себя в кабинете и курил сигару. От этой служебной обязанности он был внезапно отвлечен чьим-то осторожным покашливанием и нерешительным стуком в дверь.

— Войдите! — сказал, неузнаваемо изменяя свою наружность, Нат Пинкертон.

Дверь отворилась. В кабинет вошел полный, хорошо одетый гражданин и, взволнованно отдуваясь, опустился на стул. Пинкертон окинул его проницательным взглядом и спросил:

— Вероятно, я вижу перед собой представителя буржуазного класса?

— По... почему вы так думаете? — удивился посетитель.

Великий сыщик снисходительно усмехнулся:

— О, при некоторой наблюдательности — нет ничего проще, чем вывести такого рода заключение. Ваш тройной затылок, пиджак из английской материи, кольцо с бриллиантом на безымянном пальце...

— Вы ошибаетесь,—спокойно перебил посетитель. Я не буржуй какой-нибудь, а безработный —и даже зарегистрирован на бирже труда: вот почему меня и не выселяют из дома-коммуны. Но, тем не менее, на-днях произошла крайне неприятная история... Я даже не знаю, как рассказать... Это ужасно! Согласитесь сами, что это ужасно, гражданин Пинкертон!

Нат Пинкертон откинулся на спинку кресла, устремил на посетителя свой пронзительный взор и сказал:

— Я слушаю. Рассказывайте по порядку, не упуская ни одной подробности. Вас обокрали?

— Если бы только обокрали!..—взволнованно воскликнул посетитель.—Нет, гражданин Пинкертон, история гораздо сложнее. Дело в том, видите ли, что я занимаю квартиру в три комнаты...

— На одного человека?..—удивился великий сыщик.

— Нет, не на одного. Со свойственною вам проницательностью, вы уже изволили догадаться, что одному человеку, хотя бы и зарегистрированному на бирже труда, занимать три комнаты не позволят... Вот почему со мною вместе и прописаны мои престарелые родители, мой неработоспособный дядя и состоящий на моем иждивении племянник. Как видите, все обстояло благополучно...

— Ну-с!—сказал великий сыщик.

— Ну-с, повторил посетитель:—вот вам и ну-с! Зашла ко мне ночью жилищная тройка — и не обнаружила в квартире ни малейших следов никого из прописанных: ни моих престарелых родителей, ни моего неработоспособного дяди, ни состоящего на моем иждивении племянника!

Нат Пинкертон уставил в лоб палец, что всегда служило у него признаком глубокого размышления, втянул носом дым от сигары и спросил:

— С тех пор ни вы, ни другой кто-нибудь их не видели?

— Да нету же их вовсе! Вот чудак какой!—пожал плечами посетитель.

— Так-с. Подозрение на кого-нибудь имеете?

— Как вам сказать... Рядом со мною, в кладовке, рабочий-корреспондент живет. Думаю, что не без его тут участия...

Нат Пинкертон энергично выпрямился. В его проницательных серых глазах блеснул огонек вдохновения и решимости.

— Вот что,—произнес он своим металлическим голосом:—случай этот, во всяком случае... гм... Из ряду вон выходящий! Если бы речь шла об одном неработоспособном дедушке,—ну, чорт с ним, с дедушкой! то, согласитесь сами,—загадочное исчезновение целой семьи! Боюсь, что мне одному этого преступления не распутать. Сейчас я позвоню в уголовный розыск!

— Позвольте... С ума вы сошли? Какое ж преступление... Обыкновенная вещь; при чем тут уголо...—растерянно забормотал посетитель.

Нат Пинкертон взялся за трубку телефона:

— Станция? Дайте, пожалуйста...

Но тут произошло нечто, им непредвиденное. Глаза посетителя сверкнули угрозой. Рука сделала неуловимое, быстрое движение.

— На ж тебе, получай—воскликнул он громовым голосом.

И с молниеносною быстротою выхватил из внутреннего кармана пиджака какой-то черный предмет.

Нат Пинкертон бессильно уронил трубку...

Минуты через три великий сыщик, заперев дверь на задвижку, внимательно пересчитал деньги.

— Тысяча лимонов...—пробормотал он, опуская их в карман.—Надо сознаться, что это было одно из самых удачных моих дел!

Гранек.

...упразднению сатаны.

...церковь: Дорогой мой, это не ...кой же без тебя ад будет...

Чудотворец-мотор.

Рис. бр. Ефимовы.

Раньше у нас торжественно в это время приглашали волоколамского „Миколу“ (особо чтимая икона в Волоколамском нашем уезде), а сейчас все напряженно ждут и готовятся с неменьшим благоговолением к приезду нового „чудотворца-мотора“. А на счет „Миколая-угодника“ сходом было решено: „малость подождать с приглашением“.

(„Раб. Москва“).

Взлетел винтом Микола сам... От страха к новым чуде сам!..

Буржуазная идеология.

— А вот, кому продам!.. Заходите, полупочтенные: по дешовке товар идет! А вот, кто с руками оторвет?..

— Чем это он расторговался?

— Буржуазной идеологией. Возрождающаяся которая. Самый модный товар сейчас.

— ...Пожалуйте, гражданин: богатеющий выбор-с! Вам посменовехистее прикажите? Можно из пражского товару подобрать, но только не особенно-с рекомендую. Российского изготовления—она и позазвонистей будет, и посвежей! Прикажите завернуть?

— Ну, насчет свежести-то—тоже не того... На старых штанах милюковских настоена!

— А вы, гражданин, не хайте чужого товару, ежели понятия нету! Что ни духовитей, то скусовитей. Вам рябчика с духовным званием предложить,—вы нос отворотите, а понимающему буржуазному господину и рябчик не в рябчик, который без тлетворного фимиазма...

— Ее из чего ж гонят-то, например?

— Этого мы не знаем. Наше дело — продать-с.

— Вот тебе на! Торговец — и своего собственного товара не знает!

— Ни к чему это нам... Нешто мы сами делаем? На нас господа интеллигенты работают... Ваше нэпотребие, куда ж вы?.. Взяли бы листиков пять!

— Отраву такую—и ничего, продают. А свояка мово намедни—очень просто за шиворот: зачем кокаином торговал... Хорошо еще, что заместо кокаину салициловый натр у него оказалси!

— Да ведь, и тут не без надувательства... Надиях переложил я, признаться, в одном погребке,—и потянуло меня на контр-революционненькое. Что ж бы вы думали? На божественное нарвался: такая кислятина елеосвятительная, что аж глаза на лоб вылезли! А тоже, профессора составляли...

— Может, показалось вам? С перепою-то?

— Какой там, показалось! Сплошное «господи воззвах на глас седьмый»: любому попу десять очков вперед...

— Жулик народ пошел! Состряпают этакое,— а с нашего брата, с буржуя, лимоны-то настоящие огребают. Нету того, чтоб хозяйский антирес до конца соблюсти!

— А вот, кому угожу!.. Настоящая буржалазная адиология! Сам бы пользовался, да торговать надоть: некогда нам...

— Постой, постой: вон он, милицейский идет! Он те пропишет адиологию!..

— Посторонитесь, граждане! Ты это что тут? Ты это чем же таким в Советском государстве торгуешь?!

— У тебя не увспросился... Ишь, указчик выискался какой!

— Откудова энти книжонки взял? Нешто можно всякую дрянь в публику распущать?

— Чудак-человек: не самогонным товаром торгую! Вот он, из советского книжного склада счет... На-кось, выкуси! ***Ив.***

Запросы Крокодилу.

1) Известно ли вам, товарищ Крокодил, что в РСФСР существует **«полярный паек»?**

2) Известно ли вам, что в состав **полярного пайка** помимо обильных жиров, белой муки, сахару и пр. входит также и **спирт** в количестве по 2 бутылки на рыло в неделю?

3) Известно ли вам, что означенный паек получали участники Якутской экспедиции Сибторга, отправленной за пушниной в Якутскую область.

4) Известно ли вам, что полярный паек получался **в мае месяце** в гор. Иркутске, когда ни по географическим, ни по климатическим условиям спирт не нужен, ибо ни оттирать замороженных, ни согреваться от полярной стужи не приходилось.

5) Известно ли вам, что кроме полярного пайка участники экспедиции получали еще **полярные оклады жалованья**—например, повар экспедиции—**250 рублей золотом**, а **начальник—1000 рублей золотом в месяц.**

6) Известно ли вам, что в счет этих окладов полярным купцам разрешалось брать себе товары по ценам 1913 года; что, например, даже политком экспедиции, **член РКП получил за один месяц** помимо полярного пайка **1800 арш. тканей,** 8 пудов масла, 4 пуда мыла, 100 футов шевро, несколько гросс ниток и т. п.

Если все это «Крокодилу» известно, то какие он намерен принять меры?

Если неизвестно, то для чего же, собственно, «Крокодил» существует? *Л. Сосновский.*

Ответ „Крокодила“ т. Сосновскому.

1) К великому огорчению, все сие «Крокодилу» не было известно, ибо «Крокодил»—дитя жарких стран—еще не приспособился к нравам холодного Севера (см. научный трактат заслуженного академика Дем. Бедного «Откуду есть пошел «Крокодил» в № 8 (20) «Крокодила»).

2) Первая мера, намечаемая «Крокодилом» следующая: ходатайствовать перед богатым и щедрым Сибторгом о снаряжении подобной экспедиции на берега родного нам Нила для заготовки страусов, попугаев, колибри и т. п. валютного сырья, в виду появления большого количества модных журналов в книжных киосках.

3) Снисходя к ограниченности средств Сибторга, «Крокодил» соглашается, чтобы **тропический паек,** необходимый для участников экспедиции не превышал 1 бутылку спирту в неделю на Крокодила (экономия получится солидная).

Примечание: По вопросу о необходимости потребления спирта в жарком климате см. обширное исследование заслуженного академика Дем. Бедного «Курица и та пьет».—(Курология. Т. XIV. стр. 66).

4) В случае отклонения проекта об экспедиции Крокодилов на Нил с выдачей им тропических пайков «Крокодил» будет до крайности возмущен и потребует упразднения всяких полярных пайков. Чем в самом деле полюс лучше тропиков? Призываем в беспристрастные эксперты экон. отдел ГПУ. *Крокодил.*

Дверь хлебного амбара.

Если вся черноземная полоса России, прилегающая к Черному морю, есть огромный хлебный амбар, то Дарданеллы являются дверью этого амбара.
И эта дверь должна быть свободной.
(„Беднота").

Рис. Д. Моора.

Р. С. Ф. С. Р. (хозяин амбара): — Зря вы стараетесь,—дверей вам все равно не закрыть! А если очень напирать будете—тогда, пожалуй, двери и вовсе с петель слетят, и вход в амбар будет для всех свободен.

Не сказка, а быль.

В Бобруйской крепости кр-цы устроили клуб в здании церкви и постановили выселить духовенство из крепости.

Рис. Ив. Малютина.

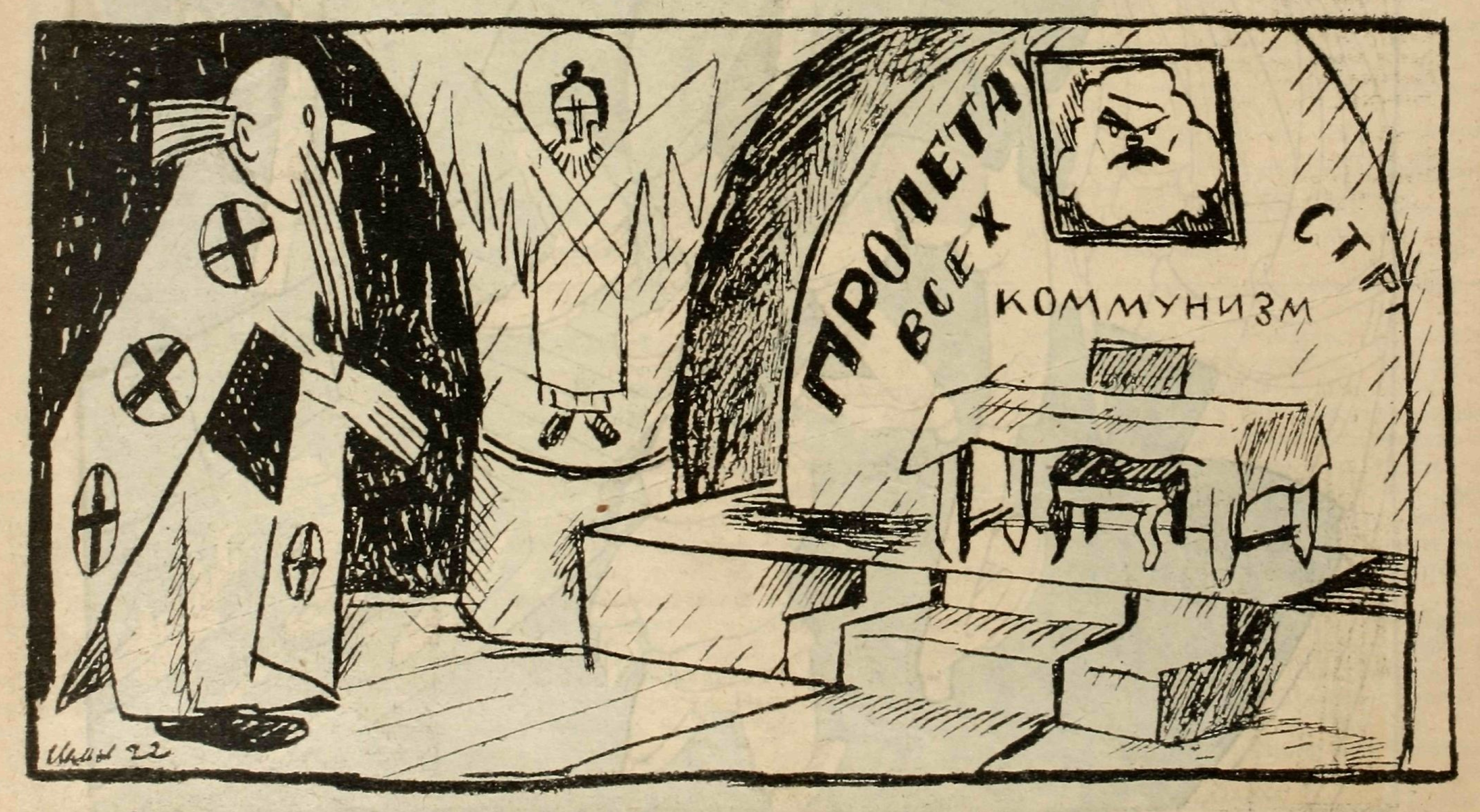
Была в Бобруйской крепости церковь. Церковь, как церковь с попом и прочим.

Пустовала церковь: не было охотников туда ходить. Плакался поп на свою горькую долю.

Только вдруг случилось чудо. Идет раз поп в церковь и видит красноармейцев. в церковь валит видимо-невидимо. На паперть шагают четко, как на парад.

Возликовало попово сердце:—Услышал, знать, господь мои молитвы: ишь сколь обильную мне паству посылает. Подкормлюсь я теперь и дела свои поправлю.

Приветствует поп красноармейцев кадилом, звонарю по пасхальному трезвонить велит. А сам домой: ризу новую захватить, ладану в кадило подложить, книгу проповедей подчитать...

Задержался с матушкой-попадьей, о новом житье мечтая, засовался, закопошился... Пулей в церковь летит—не опоздать бы...

Вошел и обомлел. Красным полотном украшали красноармейцы церковь, скамейки ставили. Переделали и алтарь. Поглядел поп и заплакал:

— Братцы, чем же я теперь жить буду?

Ответили ему красноармейцы:—Поступай, батя, в огородники. Нельзя же, чтобы из-за одного человека – такое хорошее помещение пустовало. Нам оно большую пользу принесет.

Вознесенье Крокодилово.

Еще в номере четвертом
Крокодил вознесся чертом
И попер на небеса...
Видит: что за чудеса,—
Там у божьего чертога
Много лиц и крику много,
Весь святительский народ
Громко плачет и орет.

Крокодил к чертогу суется,
Все узнать интересуется.
Видит: в небе об'явление висит,
Языком своим божественным гласит:
— «Всей подведомственной братии.
Сокращаюсь нынче в штате я.
Так предписано мне церковью живой,
Чтоб убавил штат святительский я свой.
По сему распоряжению
Подлежат ко увольнению»...
Дальше список очень длинный, а в конце
На последнем сто пятнадцатом столбце:

— «Всем означенным положенный расчет
По инструкции Илья произведет».

Крокодил прочел со смехом
И хотел уж дальше ехать
Но святительский синклит,
Обступив его, кричит:

— «Не возьмешь ли нас на землю —
Ведь у нас есть жены, семьи
Надо ж как-нибудь нам жить,
Мы бы стали все служить,
Поступили б в ваши тресты,
Там, небось, найдется место!»

— «Нет, — сказал им крокодил,
В ваш небесный Учрабсил
Записаться не хотите-ль —
Может нужен где святитель.
Дел по горло, не до вас!»
И умчался в тот же час.
Долго он летал по небу —
Где он только, милый не был:
Из небесных дальных сфер
Видел всю Ресефесер.
Материалов вывез кучу,
Все один другого лучше:
И рисунки, и стихи,
И полпуда чепухи.
И теперь он снова с нами,
Блещет острыми зубами,
Кажет страшный свой оскал,
Разбирая материал.
Разбирает, ставит метки:

— «Это, детки, для газетки,
Это вы пустите к нам»,
Говорит секретарям,
Курит трубку, морщит брови...

В этом номере о Пскове
Свой летучий материал
Крокодил нам передал.

Швейцар из Гума.

Три занозы.

Рис. Д. Моора

Водка, вера и взятка.

„Резолюция Крокодила".

(Для исполнения и уведомления по принадлежности).

А вот, что делается в станице Прочноокопской (близ Армавира):

— Милиция станицы завела моду требовать почти с каждого проезжающего мзду, в виде известной части провозимого товара. Без мзды милиция не пропускает проезжающих через мост.

«Крокодил» прочел это донесение и, не сморгнувши бровью, поставил такую резолюцию:

— На тех, кто берет мзду,
Надо сделать узду.
Тогда переезд через мост,
Будет прост.

Псковская жизнь.

(Из путевых заметок «Крокодила»).

Весело живут псковитяне. Культурных развлечений — хоть отбавляй. Еще 6-го августа псковский Г. С. П. С. открыл сезон... танцами до 5 час. утра. Кроме танцев — «бюро знакомств» и «почта Амура». Все это значилось на афишах. С легкого почина Г. С. П. С. в здании Мариинской гимназии теперь танцуют от 3 до 5 раз в неделю до 5 час. утра.

Что им наша вся культура —
Школы, клубы и театр —
Почтой тешатся амура
И танцуют па-де-катр.
Ног нисколько не жалеют,
Ни подметок, ни носков —
Нет на свете веселее
Городка, чем этот Псков.

Впрочем, у Пскова есть и другие развлечения. Например, духовный симфонический оркестр в местной лютеранской церкви под руководством Богданова. Здесь бывает весь Псков, не исключая и многих коммунистов.

В Москве тоже есть Богданов. Только он заведует ВСНХ. А в Пскове... по Пскову и Богданов!

Весело живут псковитяне! Даже газеты у них веселые. Вот, например, что пишет местный агроном Вальдман в «Страничке крестьянина» (прилож. к мест. газете):

11. Во время доения хвост коровы должен быть подвязан либо к потолку, либо к ногам, дабы не происходило загрязнение молока.

По этому поводу хорошо говорит русская пословица: — Заставь Вальдмана корову доить— он и хвост к потолку привяжет.

А чтоб псковитянам жилось еще веселей— псковская электрическая станция об'явила конкуренцию солнцу: на главных улицах в течение целого дня горит электричество. Очевидно, заправилы электрической станции в Пскове, решили затмить солнце.

С солнцем спорят, прут из кожи,
Пережгли без счету дров,
Не пожечь бы им голов —
Материал-то очень схожий.

В Пскове и суд веселый, хоть плачь!

В первых числах октября народный судья 3-го участка осудил деревенского коммуниста т. Губкова на 4 года тюрьмы за расстрел вора-бандита при нападении этого вора на крестьян. Этот же народный судья старается оправдать попа в той же деревне, обвиняющегося в укрывательстве церковных ценностей.

Все границы переехал
Псковский праведный судья...
Тут уж братцы не до смеху,
Здесь пока кончаю я.
Говорят, теперь Уком
Добрался до этой штучки —
Эх, глянуть бы хоть глазком,
Как Уком судью прищучит.

По поручению «Крокодила» секретарь

В. Кумач.

Рис. Чашниковой

В особняке.

Совнарком отклонил заключение договора с Уркартом, считая, что Англия не дает нам своей политикой на Ближнем Востоке гарантий в искреннем желании наладить мирное взаимоотношения обоих стран.

(Из газет)

МАГНИТНАЯ

Разыгрались аппетиты—
Манят, тянут их магниты

Наши уголь, н
Только красны

АНОМАЛИЯ.

В Курской губернии установлена магнитная аномалия. Произведенными исследованиями обнаружены громадные залежи руды, богатой магнитом: бурав вынутый из руды намагнитился и притянул 10 пуд. железа.

(Экон. и Жизнь).

...ъ, руда;
...оги там

Не пускают их к магнитам:
— Подождите, господа!

Путешествие Крокодила на Кубань.

У крокодила сборы коротки,
Не нужны ему ни платья, ни щетки,
Ни чемоданы, ни саквояжи.
Под мышку портфельчик цвета сажи,
Карандаш в зубы и вира в путь.
Благо Джержинский чистит Наркомпуть.
Не пришлось крокодилу обходить инстанции,
От носильщика до начальника станции.
Не совал он взяток втихомолку.
Лег по закону на верхнюю полку
Проспал до самого Ростова.
В Ростове известно—советский юг,
Солнце жарит злодейски.
Крокодил зевнул, посмотрел вокруг
И снова спать.
Проснулся в Ейске.

Город не город, а сплошное горе:
Пыль, жара, Азовское море.
Повсюду валяются арбузные корки.
Известно—провинция, задворки!
Посредине города большущий дом,
На доме вывеска: «Исполком»,
Напротив бульвар, в нем загородка.
В загородке ворота,
На них флаг, красный когда-то, вылинял,
Надпись: «Сад имени Калинина».
В саду бурьян выше человеческого роста,
В бурьяне спит сотрудник Роста.
— Товарищ,—дернул спящего крокодил:—

Извините, что я вас разбудил,
Не из любопытства, но по делу.
Скажите, как пройти к финотделу?
— К финотделу? Да очень просто!—
Вскочил обрадованный сотрудник Роста:
— Пойдите прямо, налево, потом направо,
Там будет бывшая мещанская управа,
Пройдете управу,
Заверните направо.
Впрочем, так как я не у дел,
Разрешите провести вас в финотдел.

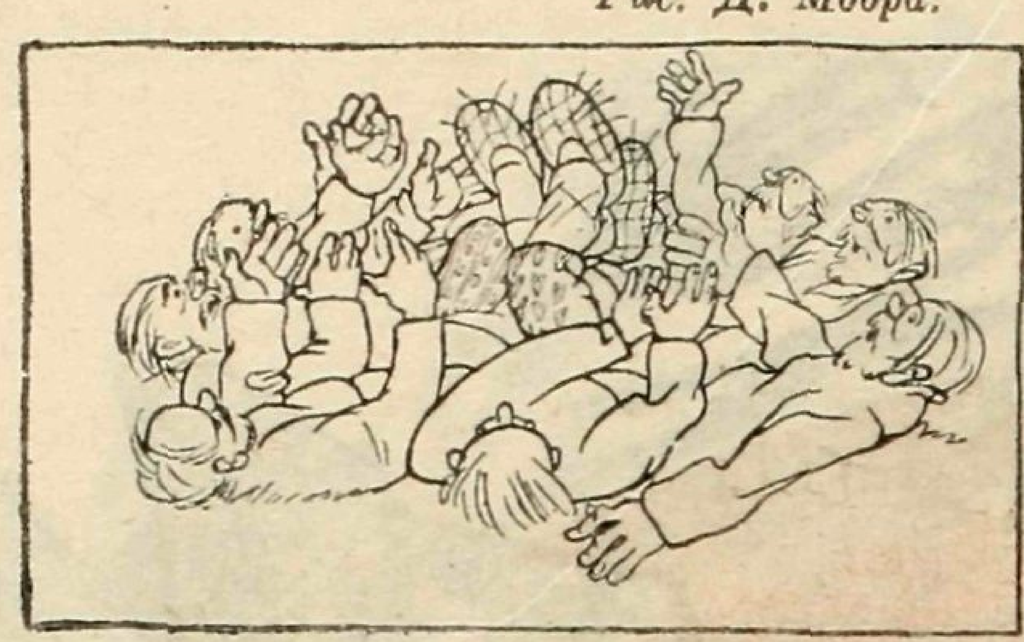
По дороге сотрудник трещал пулеметом:
— Вы из Москвы? Ну, как? Ну, что там?
Сколько получаете? Миллиардов триста?
Говорят такие ставки для коммунистов!
А у нас не платят по четыре месяца,
Денег ни шиша, прямо повеситься.
Не город, а хуже кладбищенского склепа.
А какова в Москве политика Нэпа?
Говорят в ресторанах продают водку?..
Приход к цели прервал трещетку.

Кипела работа в финотделе:
Служащие дыни и арбузы ели.
Поевши устраивали передышку—
Собирали семячки на какую-то книжку—
И опять ели.
В финотделе без дела не сидели!
— Нельзя ли разменять сто миллионов?—
Спросил крокодил арбузное лоно.
У кассира от изумления
Приостановилось пищеварение:
Остальные заахали, завыли:
— Да вы что? Да вы не из Москвы ли?
Хо-хо! Да что он смеется!
У нас и лимона не наберется!
Сидим без денег и никаких губузов!—

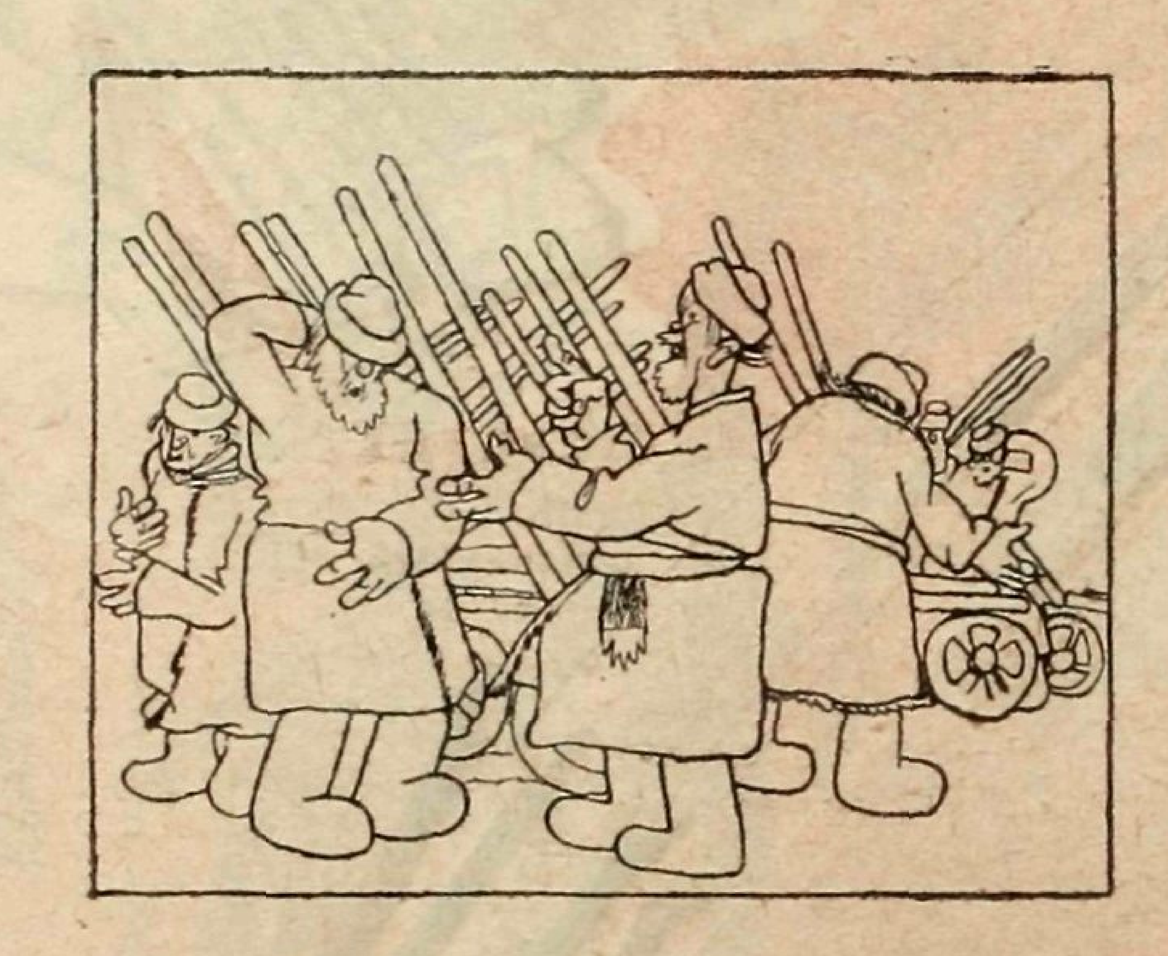
До сих пор—Пошехонцы.

ПРЕЖДЕ.

Рис. Д. Моора.

Пошехонцы, усвувши как то раз не могли встать, потому что спросонок не разобрали: какие чьи ноги.

Однажды во время поездки, остановясь на ночлег, пошехонцы повернули оглобли в ту сторону, куда им ехать, чтобы не потерять пути. Ночью какой-то шутник перевернул оглобли— и пошехонцы не знали, куда ехать.

Куры спят всегда на нашесте. Поэтому пошенцы решили посадить на нашест свинью, которая ночью внзала и не хотела спать.

И принялись снова за уничтожение арбузов.
Из финотдела прошли в библиотеку.
(Газета—что хлеб культурному человеку,
А крокодил не читал их больше недели).
Хо-хо! Да что он смеется!
В библиотеке служащие арбузов не ели,
Потому что сидели и... храпели.
В читальном зале
Пауки паутину ткали.
— Товарищ!—толкнул библиотекаря крокодил:
— Простите, что я вас разбудил.
Пожалуйста, дайте московскую газету.
Библиотекарь сонно ответил:—нету
Ни каких газет, ни своих, ни столичных.
— Как нет!—заорал крокодил зычно:
Да у вас не библиотека, а склеп!
— Что делать,—зевнул библиотекарь:—Нэп!

К четырем обошел крокодил учреждения,
Ахая и охая от удивления:
Всюду было пустынно и сонно,
Из пальцев Завы высасывали миллионы.
Но крокодилу было ясно,
Что сосали они напрасно.
— Скажите,—спросил он сотрудника Роста:—
Мы не на территории погоста?
— Ах и не говорите,—затрещал сотрудник:—
Здесь такая тоска! Так нудно!
Не знаю зачем и живу!
Не возьмете ли вы меня в Москву?

— Нет,—поспешно ответил крокодил:—
Здесь так мало культурных сил!

Вечером сказал сотрудник умиленно:
— Не пойти ли нам в сад Калинина!
Загконтора устраивает вечер с буфетом,
Концертное отделение и танцы до рассвета.
Крокодил подумал: танцы, так танцы!
Явимся на вечер, как знатные иностранцы.
Пришли в загородку с бурьяном
И сразу же натолкнулись на пьяных.
Добродушны они были на редкость.
Пели: «Моя мама шансонетка»,
А увидав крокодила,
Заорали, что силы было:
— Кррроко̀дил! Товарищ! Светик!
Пойдем выпьем в буфетик!
Какой самогон! В Москве ты и не пил!
Приготовляется специально при Нэпе!
Аромат—лучшего и не надо!
Какой желаешь? Из арбузов, дынь, винограда.—
Схватили крокодила за хвост
И ну тащить на какой-то помост.
На помосте людское тесто
Плясало под рев духового оркестра.
До испарины на спине
Танцевали вальсы, па-дэ-патинэ.
Из буфета милиционеры
Волокли упившегося сверх меры.
Бедолага, не чувствуя ног,
Орал: «Даешь продналог!»
— Видите?—Вынырнув из под помоста.
Прокричал сотрудник Роста:
— Вам эта картина незнакома?
Финансирование детского дома!
Танцуют! Безобразие!..

Но крокодил, не слушая, прыгнул на земь,
Оттуда на забор с забора на крышу,
Завертел пропеллер и ринулся выше.

Окончание см. на след. странице.

В этом году случилось с Пошехоньем крупное несчастье:

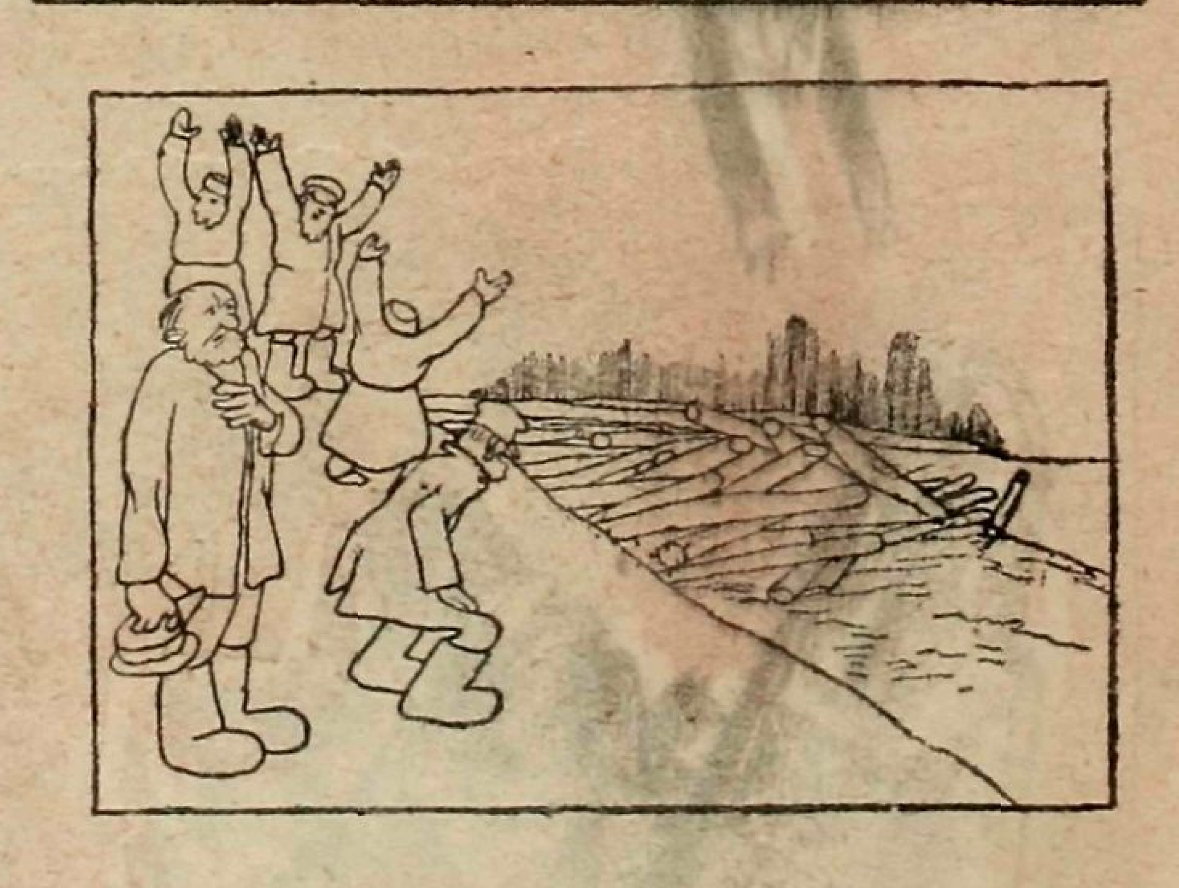
Мосты пришли в совершенную ветхость и угрожают падением. Из-за этого пришлось прервать существующее между Рыбинском и Пошехоньем автомобильное сообщение, и город оказался отрезанным от своего губернского центра, от культурной жизни и свежих новостей.

ТЕПЕРЬ.

(Известия ВЦИК № 233).

Маленький уездный городок Пошехонье-Володарск, Рыбинской губ., стоит на несудоходной речке Согоже, погруженный в спячку и обывательскую тину. На улицах бродят свиньи, которые чешутся не только о тумбы и панели, но и о редких прохожих.

Есть, впрочем, еще одно сообщенье о Пошехоньем по реке Шексне.

Но и тут случилось несчастье.

Масса дров осталась на берегу разных речонок и Шексны. Разлившиеся от дождей речонки размыли приготовленные для сплава дрова и понесли их в Шексну. Вся Шексна оказалась загруженной сплошной массой плывших дров.

Путешествие Крокодила на Кубань.

(Окончание).

На востоке заря разгоралась,
Чиликали проснувшиеся птицы,
Когда крокодил усталый
Спланировал у какой-то станицы.
Не успел он сесть на полянке,
Подбежал к нему некто в кубанке,
Схватил за хвост, закричал сердито:
— Га, собачья душа! Из бандитов?!
А покажи мандат! Нету?!—
Крокодил завопил:
— Запросите «Рабочую Газету»,
Телеграфируйте моему дяде,
Проживающему в Москве, в Охотном ряде!
Я не бандит, а крокодил!—
— Так ты бы сразу и говорил,—
Засмеялась кубанка:—очень приятно.
А я понял немного превратно.
Вижу теперь,
Что вы симпатичный зверь.
Позвольте представиться. Момот—
Председатель здешнего исполкома,
Заведывающий отнаробом,
Земотделом,
Загконторой,
Военным отделом,
Секретарь ком'ячейки,
Слушатель рабфака...
Крокодил ахнул:—однако!
Да это не шутки?
Да сколько же вы работаете?—
— Сорок восемь часов в сутки,
А в свободное время, по постановлению ячейки,
Пишу в «Красное Знамя» статейки.
Крокодил посмотрел: Момот как Момот,
Вот так председатель исполкома!
А у нас в Москве шатается братия.
Не мешало бы произвести из'ятие,
Да какую-нибудь коммунистическую птицу
Из насиженного гнездышка—в станицу!
— Ну, как,—спросил председатель весело:—
Москва от Нэпа нос не повесила?
Кстати, к текущему моменту,
Мы сдали продналог сто процентов.
Как нас кулаки не морочили,
Поработали во славу рабочим!
— Вы,—сказал крокодил растроганно:—
Вы герой каких немного!
И прижал предисполкома к груди
— Ну, уж и герой. Станичный обыватель.—
Скромно ответил председатель:
— Такими героями хоть пруд пруди.
— Как мне у вас неприятно,—
Вздохнул крокодил: но пора обратно.
— Как!—вскричал опечаленно Момот:—
Посмотрели бы здание исполкома!
Остались на вечер культ-просвета!
Сегодня спектакль и танцы до рассвета!
— Нет уж, весьма утешен—
Ответил крокодил поспешно:
— Мне надо на конференцию в Муданию
До свидания, дорогой, до свидания!
Знакомству с вами я очень рад.
Будете в Москве, заходите в Охотный ряд.
Завертел пропеллер и взвился в небеса.
Спланировав где-то через два часа.

Путешествие описал дежурный секретарь крокодила **Архип.**

Серенький домик за № 81 по 8-й Петровской ул., в с. Черкизово. С утра до вечера осаждается матерями с больными детьми, „женщинами" со своими немощами. Лекарша Гутарева, пользует ото всех болезней. Сама она женщина неграмотная.

Дом с садиком.

Преподобный.

(Портрет).

Смиренный отец благочинный
От бдений, молитв и постов
Уж весит... так... 7 с половиной
Пудов.
И метя во архистратиги,
Он кротко на муки идет:
Тяжелые тащит вериги —
Живот.
Вино он клянет, поучая...
Но чем-же, скажите одно-с,
Окрасил он «пурпуром рая»
Свой нос?
Богатство презревши, как бренность,
О гладных он в храме рыдал
И... спрятал церковную ценность
В подвал.
Свершая все требы недаром
(«Корысти земной не терплю!»),
Он молится с верой и жаром...
Рублю.
За пыл получив камилавку,
Суров с торгашами он был
И... тайно доходную лавку
Открыл.
Уйдя весь в священное слово,
К земному презреньем горя,
Пришествия ждет не Христова,
Царя.
Он кроток,—свидетельств не надо,—
И полон «отцовской» мечты:
— Эх, взять-бы бунтливое стадо
В кнуты!

Красное жало.

ХРЕН РЕДЬКИ НЕ СЛАЩЕ.

Причт Богородице - Рождественской, что на старом Симонове, церкви, просит ячейку завода «Динамо» обсудить вопрос о... закрытии Симонова монастыря и о превращении его в... приходскую церковь. «Белое» духовенство ополчилось на «черное», считая «целесообразным» **закрытие** монастыря и открытие... церкви.

Из газетной заметки.

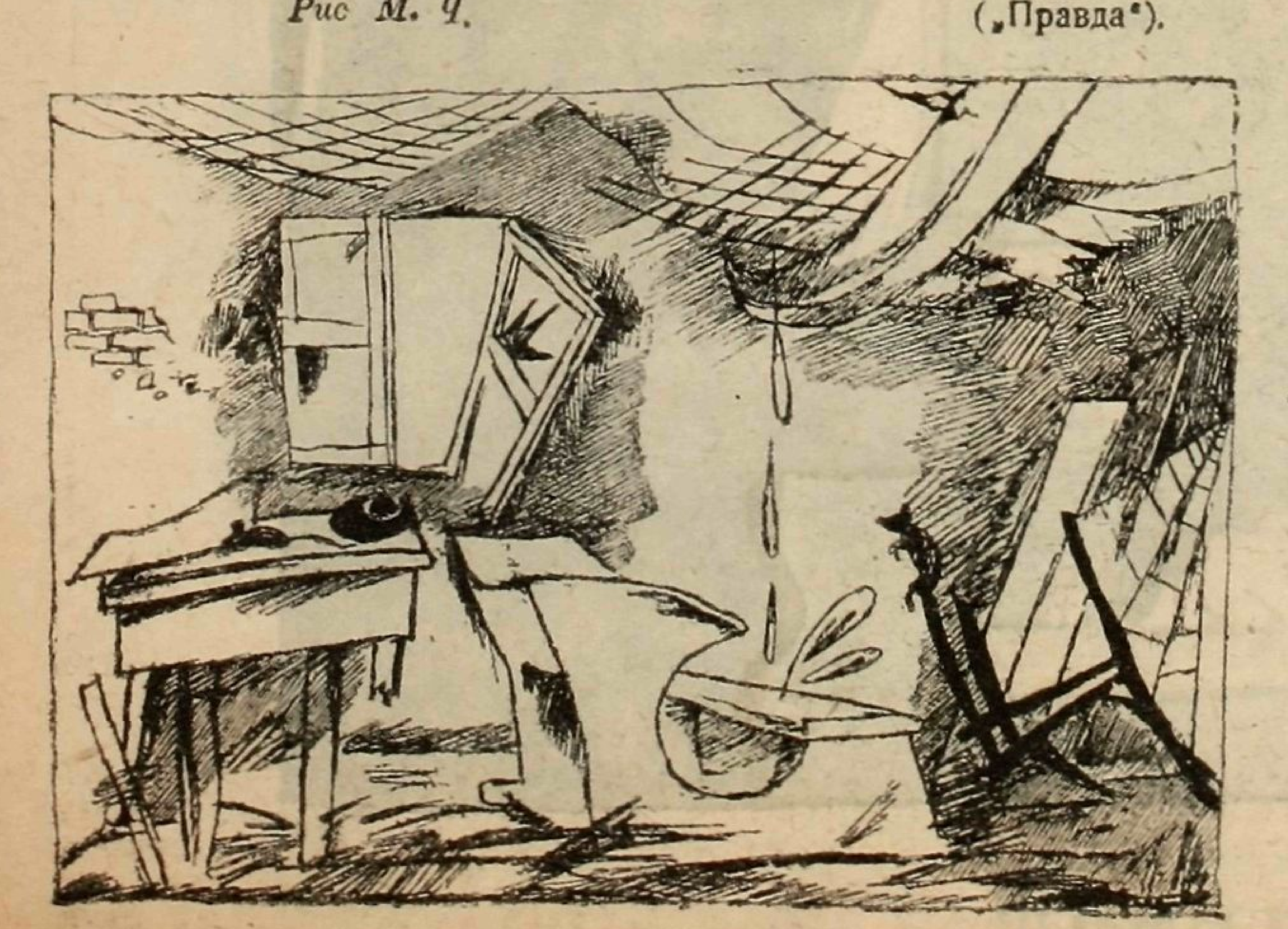
**И было так:
Без разрешенья «В.Ц.У.»
С земли бог в лоно взял «овцу».
«Овце»-ли знать, куда потянут
Ее по смерти: в рай иль в «стоны».
Был в завещаньи упомянут:
«Молебен во-пятьсот «лимонов».
Родные все заголосили:
«Крута небесная тропа»...
«Служить» монахов пригласили...
А в двери лезут три попа.
Отцы «святые» видят—что же—
Монахи молят об «овечке».
— Ой, братия.
— Без нас вы молите... Негоже...
— И мы поставим по две свечки...
— И нам толику от «из'ятья...
— От тех «500»... Ведь, мы всегда...
— Ну и нахлебники—зятья,
Кой чорт вас приперло сюда.
— Ах, так, культяпые монахи,—
Дрожите вы и за копейку.
Ужо покажем мы вам страхи.
Уж мы притянем вас в... ячейку.
Прощай тогда ваш монастырь.
Прощай «овечки» и доходы.
Тогда попробуй «овцу» стырь—
Когда к нам потекут народы.
Если поп чего решит
(Его чорт не устрашит)—
Лезет он в ячейку,
Всем известен «нрав» попа—
(Чтоб он сгинул и пропал)—
Душит за копейку.
«Нас—открыть, тебя закрыть»—
Поп на суд монахов тащит.
. . . .
Белых, черных—«порешить»—
Хрен редьки не слаще.**

Рабочий **ДО.**

Об'яснение слов: «В.Ц.У.»—всероссийское церковное управление; «Стырь»—укради; «овечка», «овца»—верующий; «культяпые»—безрукие.

Школьный вопрос—один из самых больных вопросов.
В некоторых школах классы похожи на склады старья.
Бывают и классы решительно без всякой мебели.

Рис М. Ч. („Правда").

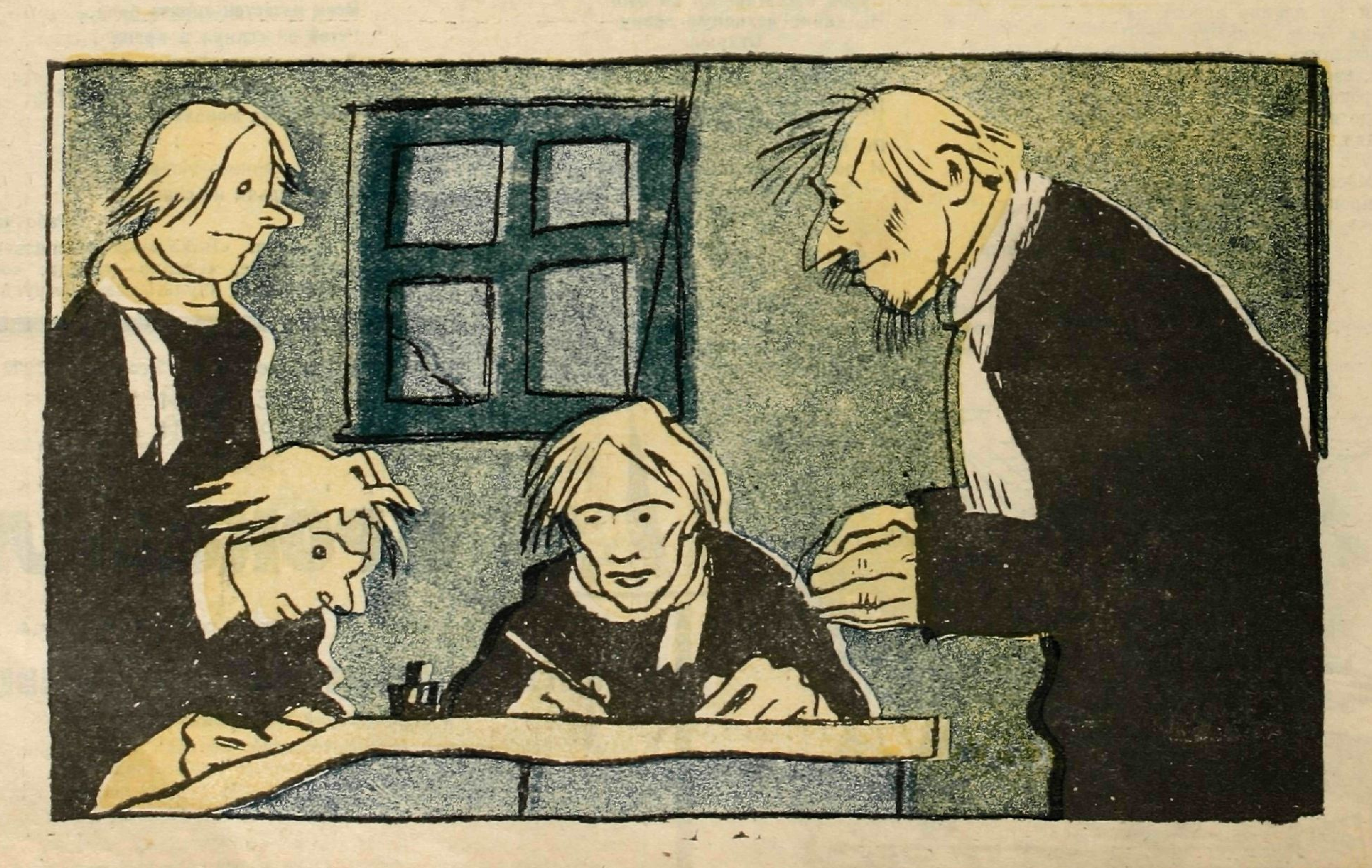
К учебному году все готово!..

ПОСЛОВИЦА НАОБОРОТ.

Рис. Ив. Малютина.

Неученье — свет,

а ученье — тьма!!!

Рис. Д. Моора.

МУЗЫ НАРКОМПРОСА

(Страничка из современной мифологии).

Историческая справка.

Музы или Камены считались у древних греков и римлян богинями всех изящных искусств. Муз было 9.

Музы жили на вершинах гор Геликона, Парнаса и Пинда, занимаясь прекрасными искусствами.

На пирах богов, на Олимпе, музы появлялись под предводительством Апполона, бога света и красоты.

Так было много веков назад..

Теперь „Крокодил“ дает своим читателям изображение современных муз и Апполона.

Эти музы живут на высотах Наркомпроса. И зовут их, Изо, Музо, Тео и Лито. Есть еще одна муза—Оно,—но ее как бы и нет...

Как видите—штат современных муз сокращен, но и при таком сокращении им живется не легко. Достаточно поглядеть на их усталые истощенные лица...

Страничка читателя.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

С. Бейнаровичу. Гр. Бейнарович прислал стихи под названием «Сказки»;

До безумья оживлен
Век наш—век горячки
Все, везде со всех сторон
Совершает скачки.

«Крокодил» отвечает:

Бейнарович, видит бог,
Пошлы ваши «Скачки».
Что-то вроде этих строк
Мы читали в «Тачке».

Делегату 5-го с'езда Р.К.С.М. Спасибо за материал. Используем.

Торговцу Люшкину, Люшкин жалуется, что его обложили очень большим налогом за его ларек на Сухаревке. Эх, Люшкин! Нашли вы куда обратиться! Да «Крокодил» плачет, что мало вас обложили.

Георгию Шубину. Т. Шубин просит нас:—«Пожалуйста только не отвечайте в «Почтовом ящике». А мы все-таки отвечаем: материал используем. Видите, совсем не страшно.

А. Иркутову. «Присо-трест»—не пойдет, устарел. Пишите еще.

ПРОВИНЦИЯ.

Грозный.—Т. Воронцову. Т. Воронцов прислал стихотворение и боится,—не слишком ли резко. Нет т. Воронцов, по нашему вы написали слабо.

Вязники, Влад. губ.—Тов. А. Заревому.—Ваш «Сонник» нагоняет сон. А «Крокодил» дремать не любит.

Городок, Витебской губ.—Тов. А. С. Г.—Тов. А. С. Г. пишет «Крокодилу»:

Дома он или же нет,
Передать прошу привет,
Передать прошу ему,—
Мил он сердцу моему.

Спасибо, милый т. А. С. Г., «Крокодил» дома, жив и здоров и скоро пришлет вам карточку за своей подписью.

Гомель.—Тов. А. Молостовскому. Ваша «Эпидемия» не пойдет. Вы знаете, что «Крокодил» расходится по всей Р.С.Ф.С.Р. Не можем же мы повсюду распространять эпидемию!

Рабочие ругаются...

Рабочие Сокольнического района до сих пор не получили воскресного «Крокодила», «Рабочей Газеты».

ПРО «КРОКОДИЛА».

В прошедшее воскресение
Я проснулся с чувством полнейшего умиления
От ожидания, что прочту «Крокодил»—
Настолько он мне своей зубатостью мил!

———

Бегу, это, я по улице,
А из киосков свеженький «Крокодил» пулится...
Подбегаю с нетерпением к заводу;
Говорю со сторожем про погоду...
«А, ну-ка,—говорю—давай Крокодил».
Да он,—отвечает—еще не приходил.
Давай, мол, терпенья наберемся,
А «Крокодил» все-таки дождемся...

———

Вот подходит неделя к середине,
А «Крокодила» нет и в помине...
Тут я пришел в такую ажитацию,
Что даже позвонил в редакцию.
«Что же это за явление—
Ведь так можно выйти из терпенья!
Почему «Крокодил» в киосках продается;
А рабочим подписчикам не дается?»
«Так и так,—говорят,—бросьте свои волнения—
Принимая во внимание коммерческие соображения:
Крокодил теперь вздорожал—
Поэтому и в киоски прежде попал».

———

Не выдержало тут сердце рабочее—
«Нэпманы,—говорю,—и все такое прочее,
Был один рабочий журнал,
И тот буржую в руки попал.
Должно быть, как в Охотном поселился,
Крокодил совсем изменился—
Сперва нэпманскую «кровь» сосал,
А теперь сам в нэпманы попал».

———

Доверия к «Крокодилу» у меня теперь нету,
А все-таки жаль «Рабочую Газету!»—
Неужели «Крокодил» даже не вздохнул,
Когда так «по-неповски» рабочих надул?

Макаронщик.

КРОКОДИЛ И ТВЕРСКОЙ ЗАВОД.

На Тверском заводе ненормальное положение:
Не высылают «Рабочей Газеты» и «Крокодила», как приложение,
А крокодила рабочие видали, как он летел на аэроплане,
И страдая за него душой, что не упал-ли он в Антантовском стане,
А если он находится в Федеративной республике,
То не мешало-бы ему побывать на почте да потолкаться в ГОМЗЕ среди публики,
Может быть, он и нашел бы виновников в недоставке журналов и газет.
И из таких суб'ектов приготовил бы себе превкусный обед,
Или-бы хотя пощелкал на них зубами,
Что-бы у них в глазах было темно и поджилки задрожали,
А в заключение тверские рабочие, как брату
Жмут твою крокодилью лапу.
И ждут от тебя ответ.

Подписали: **М. П. председатель Комбед.**

А вот что отвечает

человек, который называется заведующим конторой:

Типография подкачала, потому что сразу очень вырос тираж .. Приняли меры... Дошло до скандала... Так что зря не входите в раж!.. Теперь все заминки излечены и доставка будет обеспечена!

„Крокодил".

Два новобранца.

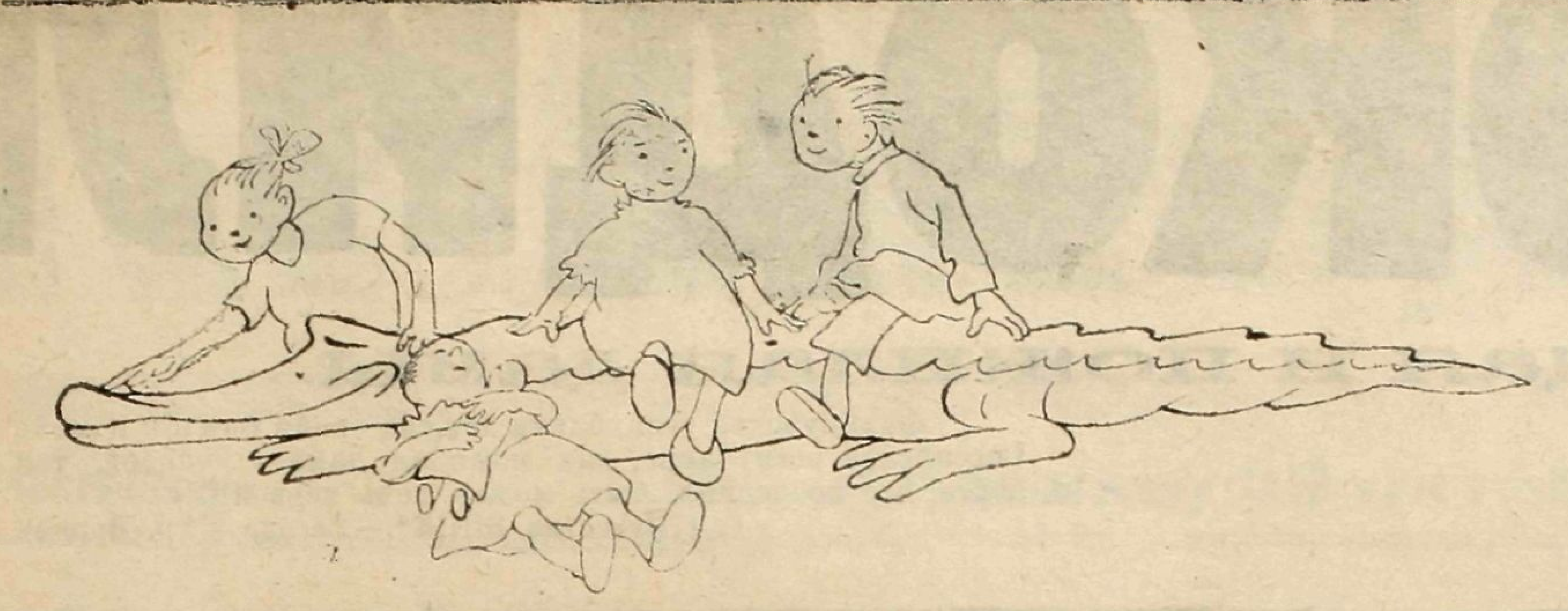
Старый.

..Последний нынешний денечек!

Новый.

..Вставай, проклятьем заклейменный!

ВИЛАМИ В БОК.

ЧЕПУРИН ЧЕПУРИТСЯ.

«Брянский Рабочий» (№ 46) сообщает:

Прошла толпа человек десять пьяных крестьян. Один из них еле стоял на ногах.

> «Я вас арестовываю, я начальник этой деревни и разрешил в административном порядке праздновать сегодня престал, поэтому никто не имеет права входить в нашу деревню без моего разрешения.
>
> Когда ему сказали, что здесь есть товарищ, приехавший из Брянска (служащий Губисполкома), от ответил—«наплевать».

Пьяным начальником оказался председатель сельсовета Чепурин. А пьяному море по колено.

Брось, брат, Чепурин, чепуриться, при советской власти так делать не годится. «Крокодил» справляется, как твое имя, отчество знать желательно.

В Москве восстановлен институт дворников. (из газет).

— Ты не смотри, что я с бляхой, разговаривай со мной, как с простым человеком!..

ИЗ ПОРОДЫ ЗВЕРЕЙ.

Саратовские «Известия» (№ 231) приводят сценку:

> «Сторож, увидя, как дети забрались в кусты и роются в них, потихоньку подкрался сзади и неожиданно для них начал бить кулаком по голове мальчика лет 7—8. Отхлестав мальчика, он бросился догонять других детей и с зверским лицом, отчаянно ругаясь, бросал в них, чем попало».

Такого зверя нужно в клетку.

НЭП ГУЛЯЕТ.

«Экон. Путь» (Симбирск) печатает документ:

> «Украинский Червоный Хрест уповноваженного на Подинлию... предлагает свои услуги по заготовке хлеба на договорных началах».

Началась погоня за занятием не по специальности. Рекорд, наверное, побил Подольский хлебопродукт, который заготовляет хлеб на... медицинские услуги населению.

Интересно: аптеки, переведенные на хозяйственный расчет, не принимают подрядов на оборудование кинематографов?

ЧТО ТЫ РЖЕШЬ, МОЙ КОНЬ РЕТИВЫЙ?

Из «Курской Правды» от 8-го октября:

> На кухне Ильковской с.-х. экономии не хватает дров для приготовления пищи столовавшимся 28-ми чел. Среди них беспокойство: будут голодать.
>
> — Почему бы вам не обратиться к заведующему?
>
> — Обратись, а завтра будешь уволен.
>
> Кухня не отапливалась, столующиеся побрели на деревню разыскивать себе пищу.

Завхоз экономии, «грозный спец», даже оглушил союз, да так, что члены союза ходят под страхом и трепетом, ибо гром может разразиться во всякую минуту.

На всякий гром бывает громоотвод. Присылайте этого «грозного спеца» на пару часов к нашему крокодилу.

БОЛИ И ГОРЕСТИ.

Безработица в Республике и у нас в Ярославской губ. является тяжелым вопросом жизни, а между тем мы... забываем про нее,—пишет «Северный Рабочий» (10 окт.).

> «Не мало найдется здесь таких учреждений и предприятий, в которых практикуются сверхурочные работы, в которых идет, своего рода, состязание на возможно большее количество этих работ.
>
> Раз является необходимость в них, то почему бы не использовать безработных из биржи труда».

Серьезная газета «Северный Рабочий», а не знает, что из себя представляют эти «сверхурочные» работы. Днем — хи-хи-хи, да ха-ха-ха, да зеркала, да пудра, да гулянье по лестницам, а по вечерам... сотрудники берут работы на дом. Надо же и сотрудникам «подработать» на чем-нибудь.

Ставки — кошке на молоко не хватит.

ПОЭМА О СВОЕМ КАРМАНЕ.

В «Набате» (Елец) 6 октября.

В. Высоцкий, автор фельетонов, пишет:

> «И мне, хоть НЭП не идеал,
> А мил построчный гонорар».

Эх, вы, садовая вы голова, крашеные голепища! А какой вы гонорар любите?

СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ.

Город Землянск решено ликвидировать. По этому поводу состоялось общее собрание служащих и рабочих Землянска. На собрание явилось 95 человек. Никогда еще до сих пор не было такого многолюдного собрания в Землянске.

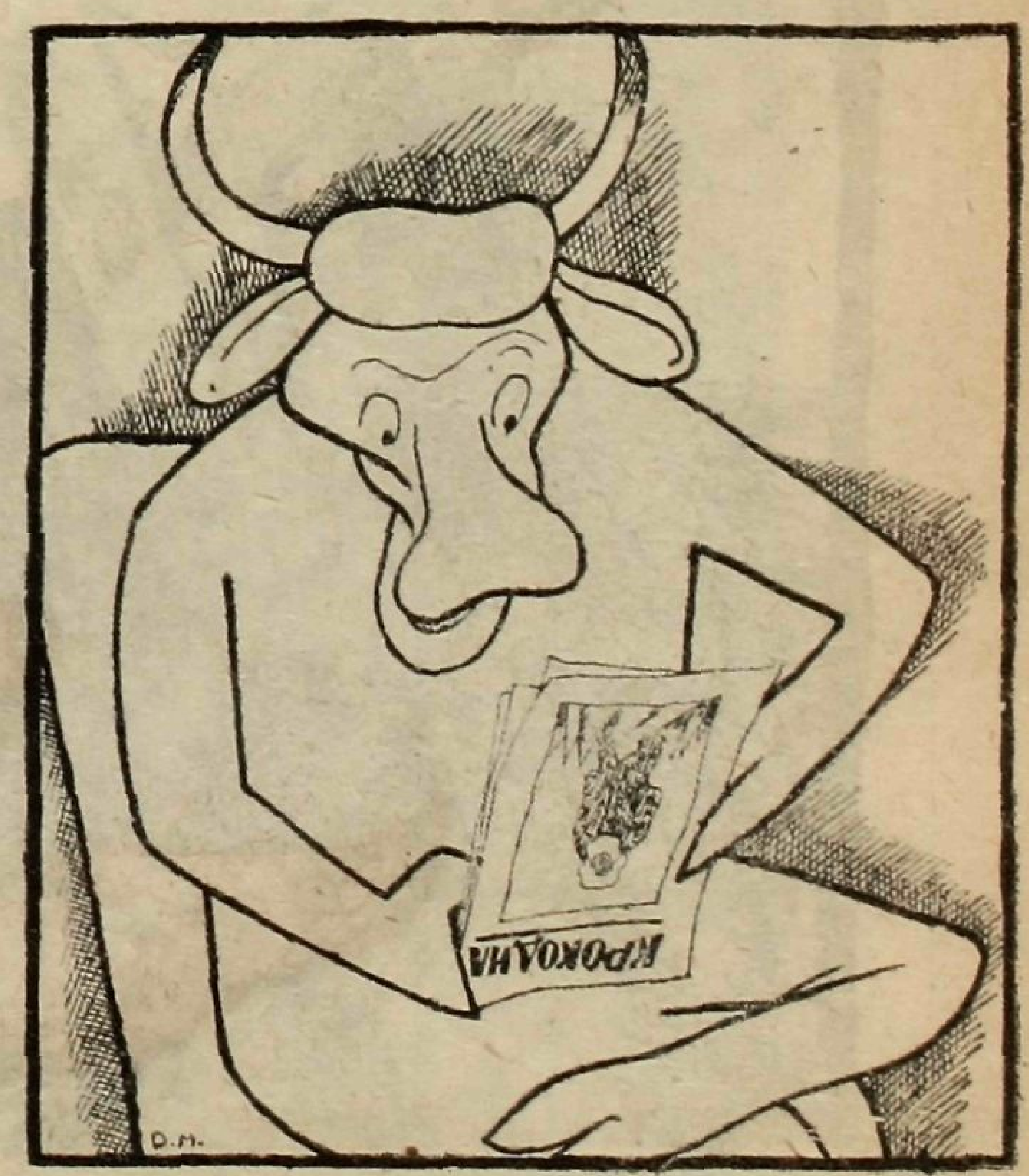
«Воронежская Коммуна» (№ 226) приводит протест служащих:

> **«Ликвидация оставляет нас, служащих, в количестве 1000 чел. на произвол судьбы, так как мы существуем исключительно только службой в советских учреждениях (!).**
>
> **— Город Землянск основан еще в 1663 году».**
>
> — Старому коню года не в почет (Царь-пушка веком раньше отлита, а что толку?). Был городишко со дня основания гнойной ямой, такою же и по сей день славен,—замечает газета.
>
> **«В виду его малой величины, для населения является крайне удобным и скоро доступным пользование учреждениями и получение в них всевозможных справок и решений разных дел скоро и без волокиты».**
>
> — Ой-ли? Помнится, как по Землянску, по маленькому, днями блуждали под осенним дождем возы с сеном и мясом, не зная к какому органу причалить,—говорит газета. А насчет волокиты—помолчим лучше.
>
> Из-за четырех гвоздей сам автор получал от Совнархоза по шестнадцати резолюций в сутки.
>
> **«Город имеет театр уполитпросвета».**
>
> — Как-то один касторенец о нем так отозвался: хи-хи-хи-хи... Да нешто это театр? Сарай это, а не театр. Вот у нас в волости. Так тот девствительно не в пример хорош.
>
> **— Все эти, указанные выше, культурные ценности при ликвидации города, конечно, упраздняются...**
>
> Зачем? Разве нет в республике деревень, где имеются все эти ценности культуры?

Как ни как, а век старосветских помещиков отжит. Быть Землянску деревней!

Кузьма Рощин.

Рис. Д. М.

— Читаю, читаю, ничего не понимаю!.. Надо, будет сказать там, чтобы меня сделали редактором...

КРОКОДИЛ

Молодая и пожилая дамы.

Рис. И. Малютина.

Французская республика должна своим опытом помочь Российской республике, как пожилая дама — молодой, тем более, что последняя, быть может, дочь первой (?!).
(„Известия ВЦИК“.—Беседа с гр. Эррио).

Франция: О, моя маленькая дочка...
Р. С. Ф. С. Р.: Во-первых я не дочь, а сын, а во-вторых не ваш,—а Парижской Коммуны...

Главлит. № 2243. 7-я Типография „МОСПОЛИГРАФ“ (бывш. Мамонтова).